Е.И. Головина (Москва, Россия)

Осколки памяти. Выставка Павла Отдельнова «ПРОМЗОНА»

Аннотация: В статье описывается и анализируется выставка современного художника Павла Отдельнова, которая посвящена промзоне города Дзержинска. Рассматриваются особенности художественного языка П. Отдельнова, основные средства выражения, а также специфика техники исполнения. Раскрываются идеи всех разделов выставки, прослеживаются сюжетные взаимосвязи каждого из них. Внимание уделяется анализу информативной основы художественных объектов, совмещенной с эстетикой авторского видения. В заключение делается общий вывод о степени раскрытия темы выставки «Промзона» с точки зрения доступности, визуальной выразительности и смысловой полноты.

Ключевые слова: Павел Отдельнов, современное искусство, Московский музей современного искусства, выставка, промзона, индустриальный пейзаж

E.I. Golovina (Moscow, Russia)

Shards of Memory. “Industrial Zone”: Exhibition of Pavel Otdelnov

Abstract: An exhibition of contemporary artist Pavel Otdelnov is described and analyzed in the article. It's dedicated to an industrial zone in the city of Dzerzhinsk. Features of Otdelnov's artistic language, basic ways of expression, as well as the artist's technique specifics are examined. The ideas of all sections of the exhibition are revealed and every interconnection between them is traced. Attention is paid to the analysis of informative basics of the art objects, combined with aesthetics of the author's vision. In the end, a conclusion is made about a degree of disclosure of the “Industrial zone” theme in terms of accessibility, visual expression and meaning completeness.

Key words: Pavel Otdelnov, contemporary art, Moscow museum of modern art, exhibition, industrial zone, industrial landscape

Московский музей современного искусства при поддержке галереи «Триумф» представил выставку Павла Отдельнова «ПРОМЗОНА», лаконичное название которой буквально раскрывает содержание. Фокус внимания художника направлен на проблематику современного состояния комплекса химических заводов, расположенных в городе Дзержинске и в близлежащих районах. Посредством живописи, инсталляции, кино и видео Отдельнов рассказывает историю, непосредствен-

но относящуюся к его собственной жизни и выражающуюся во вступительном слове, содержащем биографические сведения:

Мой проект связан с историей моей семьи. Я родился в городе Дзержинске, столице советской химической промышленности. Три поколения моих предков работали на секретных химических заводах. Бабушка незадолго перед войной приехала в один из заводских поселков из глухой деревни – в то время заводы строились и были нужны руки. Работа была очень вредной и тяжелой. Вначале бабушка готовила снаряды хим-авиабомб, а затем работала на производстве оргстекла для авиации. Дедушка работал в том же цехе, – там они и познакомились. Их дети, мои папа и тетя, после школы устроились на тот же завод, в 1970-х такая преемственность считалась поводом для гордости и называлась «трудова́я династия».

Обращение к тематике руинированных заводов и заброшенных фабрик в современном искусстве не ново, однако в качестве «корреспондентов», фиксирующих осколки былого индустриального величия, чаще выступают фотографии, а также художники инсталляций, главной целью которых, в принципе, является наиболее фантазмагоричная трансформация собственного видения той или иной проблемы. Павел Отдельнов стоит особняком: отбрасывая патетику, он отражает реалии живописным языком, пропуская действительность через призму личного восприятия, в основе которого лежит генетическая память, а не поверхностное суждение.

До «ПРОМЗОНЫ» Отдельнов, начиная с 2015 г., проводил ряд выставок в Ставрополе, Самаре, Нижнем Новгороде и Туле. Каждая выставка была посвящена отдельным аспектам, связанным с темой заброшенных заводов Дзержинска, однако цельным и завершенным проект стал именно в 2019 г. и с 30 января по 10 марта текущего года демонстрировался на одной из главных площадок, связанных с экспонированием современного искусства, – в ММОМА на Петровке.

Итак, «ПРОМЗОНА» состоит из шести разделов: «Следы», «Руины», «Доска почета», «Музей», «Песок» и «Кинозал», работа над которыми велась более четырех лет. Основная часть экспонатов – это живописные полотна, имеющие некоторые

Зал «Следы». «12.02.1960»

стилистические особенности исполнения, зависящие от принадлежности к определенному разделу. Открывает выставку раздел «Следы», являющийся по своей сути историческим вступлением, включающим художественную переработку архивных фотографий и газетных статей. Частично это масляная «пиксельная» графика – своего рода современная монохромная интерпретация пуантилизма, другая часть – это реалистичная по стилистике живопись.

К первой категории относится картина «12.02.1960», достоверно передающая фотографический снимок катастрофы, произошедшей на заводе «Капролактан» (название картины – дата происшествия). В результате утечки газа произошел взрыв, унесший жизни 24 человек. Это событие никогда не освещалось в газетах или других СМИ, снимок был найден автором в заводском архиве. Но простое перенесение снимка на холст было бы лишь констатированием страшного факта и не несло бы в себе художественного смысла, поэ-

тому Отдельнов преобразует снимок в гипотетическую газетную фотографию с ее точечной фактурностью и тем самым восполняет пробел в исторической памяти, а также дает зрителю возможность ощутить драматизм внезапной смерти, используя при этом минимальное количество образных эффектов.

В качестве ключевого экспоната раздела, вводящего зрителя в мир полихромной живописи Отдельнова, выступает пара картин под названием «Переход». Данный диптих включает в себя «пиксельное» полотно, созданное по такому же принципу, что и предыдущая работа «12.02.1960», и живописную картину. Изобразительная основа у экспоната одна – переход между двумя цехами. Однако посыл в каждой из работ различный: первая изображает прошлое, вторая – настоящее. И если в прошлом переход служил не только целям коммуникации, но и выступал в роли основания для агитационных плакатов, то сейчас какого-либо функционального назначения не осталось: переход частично разрушен, второго цеха нет, вследствие чего путь буквально обрывается и уходит в пустоту. Помимо техники исполнения, описанной выше, различное колористическое решение двух работ также обуславливается аспектом эмоционального восприятия: запыленный негатив памяти сочетается с холодным по тону зимним пейзажем, нагнетая текущее состояние упадка. Симбиотическая работа «Переход» не только рисует разновременные реалии, самое главное в ней то, что она дает возможность зрителю через сопоставление противоположных состояний одного и того же объекта почувствовать разрушительную силу времени и найти главный ключ к пониманию всего цикла «Руин», картины из которого составляют основную часть выставки.

Зал «Следы». «Переход»

Раздел «Руины» в свою очередь разделяется на три главы: «Руины I», «Руины II», «Руины III». Каждая из глав состоит из живописных полихромных картин и текстового сопровождения о котором во вступлении пишет сам автор:

На выставке представлены некоторые главы из книги моего папы, Александра Леонидовича Отдельнова, «Без противоядия не входить!». Папа родился в рабочем поселке посреди заводов и всю жизнь проработал на химических предприятиях Дзержинска. Поговорка «Где родился, там и пригодился» – про него. В моем детстве на кухне каждый вечер грелось ведро с водой – мама кипятила простыни, которые становились жел-

тыми от впитавшихся в кожу, несмотря на противогаз и костюм химзащиты, соединений хлора и фосгена. Цеха, в которых работал папа, были одними из самых вредных на заводе. Несмотря на это в его воспоминаниях много юмора, который иногда помогал выживать в самых опасных ситуациях».

Зал «Руины I»

Зал «Руины II»

Зал «Руины I» демонстрирует внешний облик опустевших заводов. Оголенная арматура, разбитые стекла и обрушившиеся стены – элементы, являющиеся свидетелями падения одной из доминирующих отраслей промышленности СССР, химической. Обособленные цеха, каждый из которых выступает главным и единственным героем картины, Отдельнов помещает в антиутопический ландшафт. Конкретный объект в купе с сюрреалистичной средой рождает множество ассоциаций: видятся кадры из кинофильма «Сталкер» режиссера Андрея Тарковского, индустриальные пейзажи 30-х годов художника Александра Васильевича Куприна, а также современные фотографии Данилы Ткаченко из серии «Закрытые территории», где показываются брошенные технократические конструкции в атмосфере снежной зимы. Сам автор никаких намеренных аллюзий в работы не вкладывает, такая игра сознания – результат точности и узнаваемости изобразительного ряда и некой недосказанности. Цельный образ складывается также благодаря выдержкам из сборника рассказов «Без противогаза не входить!». В зале «Руины I» тексты повествуют о катастрофах, произошедших на заводе «Капролактам», и об ужасающих последствиях. Попадание опасных для человека газов в бытовые помещения, пожары, взрывы – все это повлекло за собой смерти работников завода. Тексты в данном случае не интерпретируются как аннотации к картинам; эти мемуары соединяют прошлое и настоящее, говорят о скоротечности жизни и напоминают о том, что когда-то в этих полуразрушенных цехах с полной самоотдачей работали тысячи людей, память о которых и пытается сохранить художник, вплетая в общую канву живописного повествования рассказы одного из свидетелей этих событий – своего отца.

Следующий зал «Руины II» имеет ряд некоторых отличий, относящихся к сюжетной основе картин: здесь Отдельнов демонстрирует интерьеры цехов. Однако и колористическое решение претерпевает существенные изменения – на смену холодной палитре приходит мажорная гамма. Так, почти в каждой картине доминирует один яркий цвет: это могут быть оттенки красного, желтого, синего или зеленого. В этих интерьерных работах цвет в принципе играет значительную роль, видимо, именно поэтому автор выбирает несколько гипертрофированные по насыщенности оттенки. Несмотря на общую меланхоличную идею выставки и изображаемую атмосферу хаоса, зал «Руины II» выглядит оптимистично, чему

также способствуют уже знакомые зрителю выдержки из книги «Без противогаза не входить!». В данном случае картины сопровождаются текстами из раздела «Опусы из моей рабочей биографии», где рассказываются комичные истории, происходившие с работниками завода:

...«Семиков! Что ты здесь делаешь?», «Да вот, присел перекусить!» – сняв противогаз и продолжая что-то жевать, ответил он. И тут, к моему изумлению, я заметил в его руке кусок копченой колбасы... «Как же ты в таком газу, да в противогазе, умудрился перекусывать? Места другого не нашел?». «Все нормально, начальник, маску оттянешь – да куснешь. Только вот беда – челюсть жевать устала. Маску-то новую взял, резина уж больно тугая! А в бытовку идти мне некогда, продукт хорошо идет и надо скоро барабаны снимать, а то переполнятся!»».

Зал «Руины II»

Зал «Руины II»

Заключительная часть серии – «Руины III» – совмещает в себе изображения экстерьерных и интерьерных видов. Каких-либо новаторских приемов, отличных от предыдущих частей раздела, нет, тем не менее здесь можно выделить работу «Руины. Слава труду». Особенность ее заключается в истории изображаемого объекта: в окружении хмурого пейзажа находится цех по производству гербицидов – химических веществ, применяемых для уничтожения растительности вдоль железных дорог, шоссе и линий электропередач. Цех не функционирует уже более двадцати лет, но на его фасаде до сих пор сохраняется лозунг «Слава труду и науке», однако больший интерес представляют изящные березы, растущие на крыше сооружения.

Зал «Руины III». «Руины. Слава труду»

В этом усматривается некая ирония – долгое время цех производил химические продукты, убивающие часть природы, но в итоге природа победила. Безусловно, этот феномен никаким образом не связан с деятельностью самого художника, впрочем, такое фиксирование весьма интересно с точки зрения информативного аспекта идеи выставки.

Завершает живописную часть выставки раздел «Песок». Действуя в рамках заданного стиля, Отдельнов пишет серию картин, изо-

бражающих окрестности промзоны. В большей их части рассматривается проблема утилизации отходов: заводы прекратили свою работу, однако опасные для экологии зоны остались. Так на территории Восточной промзоны располагаются промышленные «отстойники», куда в течение долгого времени сбрасывались отходы химического производства. Один из них получил название «Черная дыра» – ему и посвящена центральная картина зала под названием «Опасная зона»:

«Черная дыра» в 1990-е годы попала в Книгу рекордов Гиннеса как «наиболее загрязненный малый водоем планеты». Проблема с этим «объектом накопленного экологического ущерба» осложнена тем, что токсичные отходы распространились на большое расстояние вокруг через грунтовые воды. «Черная дыра» огорожена колючей проволокой, находится рядом с ней опасно для здоровья. Тем не менее ее часто посещают любители экстремального туризма, о чем свидетельствует большое количество выброшенных кроссовок и сапог вокруг.

Зал «Песок». «Опасная зона»

Зал «Песок». «Полигон глубинного захоронения»

Свое название картина берет от надписи с таблички, находящейся на ограждении из колючей проволоки. Здесь Отдельнов говорит о привлекательности запретного, о том, что, несмотря на предупреждения, люди все равно стремятся увидеть закрытые территории и ощутить атмосферу опасности на себе. Но главная задача художника – показать последствия: опустевшие и разрушившиеся заводы, безусловно, непривлекательная с точки зрения эстетики категория архитектурных сооружений, и все же резервуары, наполненные опасными для жизни химическими отходами, – куда более серьезная проблема. Впрочем, в некоторых случаях удастся найти решение. Допустим, в работе «Полигон глубинного захоронения» художник демонстрирует полигон, предназначенный для захоронения гербицидов. В прошлом отходы закачивались через три нагнетательные скважины, но в 1990-е запорная арматура пришла в негодность, в связи с этим возникла опасность разрыва и выхода токсичных веществ наружу. В 2012 г. скважины были загерметизированы и на месте выхода арматуры из-под земли установлены бетонные кубы, которые и являются главным элементом картины. Технический элемент здесь выступает как некий арт-объект. Тот, кто знаком с искусством минимализма, зародившимся в 60-х гг. прошлого века, невольно увидит в этих кубах проект американского художника Дональда Джадда, созданный в 1980–1984-х гг. в городе Марфа, штат Техас, – 15 кубических инсталляций из бетона на ровном ландшафте пустыни. Конечно, тяжело сравнивать средство борьбы с токсичными веществами и скульптуру, даже несмотря на то, что внешний облик двух объектов имеет общие черты, и если принять во внимание тот факт, что бетонные кубы по-

лигона предстают в виде картины, а не как самостоятельная инсталляция, то как раз в этом конфликте, рожденном сравнением, возникает злободневный вопрос: «Что есть искусство?»

Одним из самых ярких экспонатов выставки является инсталляция, в состав которой входят комплекс живописных работ «Доска почета» и композиция «Мартышки». Структуру инсталляции нельзя назвать многосложной: на центральной стене располагаются портреты работников, а на полу в хаотичном порядке размещены противогазы. Каждая из этих частей имеет свою историю создания: «Доска почета» появилась благодаря работе автора с архивами, где он и нашел портреты передовиков производства и перенес их образы на холст, а материал для «Мартышек» был обнаружен на заводе, специализировавшемся на изготовлении противогазов. Живописная манера, применяемая при написании портретов, уже знакома зрителю по монохромным точечным работам из раздела «Руины»; впрочем, здесь понятно и содержание, о котором говорит автор:

На фотографиях мы видим не конкретных людей, а образы, созданные идеологической машиной, рассказывающие больше о контексте и о времени, чем об индивидуальности каждого изображаемого.

И если с фотографическими образами, перенесенными Отдельновым на холст, все предельно ясно, то композиция из противогазов вызывает ряд вопросов и требует отдельного рассмотрения. Особенность инсталляции заключается в том, что по ней в буквальном смысле можно ходить, т. е. никаких преград между зрителем и объектом нет. Такая практика крайне редко применяется в выставочных пространствах, ведь главным правилом музея почти всегда является предупреждение «ничего не трогать», однако это взаимодействие пробуждает не совсем комфортное чувство: в какой-то момент кажется, что, наступая на противогаз, наступаешь и на человека, которому он принадлежал или мог принадлежать, особенно учитывая то, что с «Доски почета» на посетителя смотрят десятки глаз рабочих.

Павел Отдельнов
в пространстве зала «Доска почета»

Безусловно, прямой контакт воспринимается крайне эмоционально, однако данная эффектная подача не нова. В начале XX в. в здании Еврейского музея в Берлине израильским художником Менаше Кадисманом была создана выставка «Падшая листва», находящаяся там и по сей день. В помещении на полу распределено более 10000 стальных листов различного дизайна в виде небольших человеческих лиц с крупными глазами и открытыми ртами. Данная инсталляция задумывалась не только как памятник евреям, убитым во время Холокоста, — она также посвящена жертвам войны и насилия. Посетитель может пройти по «лицам», но из-за того, что каждый шаг вызывает металлический шелест, несколько напоминающий крик, долгое время находиться в этом помещении почти невозможно. Нельзя с определенностью сказать, что Отдельнов

опирается на опыт Кадишмана, ведь противогазы были найдены на месте промзоны – главном объекте всей выставки, а не созданы специально, и, безусловно, это совершенно разные работы, каждая имеет уникальный замысел, – и все же существует некий объединяющий фактор, в основе которого лежит своеобразный призыв к человечности, а это, пожалуй, важнейшая задача жанра инсталляции – пробуждать в зрителе глубинные чувства и создавать ресурсы для размышления.

Следующий зал – «Музей» – концентрирует в себе результаты исследовательской деятельности, а также хранит артефакты, свидетельствующие об истории промзоны. О цели создания «Музея» автор говорит следующее:

«Часть выставки я задумал как своеобразный квазимузей, – тот краеведческий музей, который я хотел бы создать. Его экспонаты никогда бы не попали в официальные музеи, – это маленькие вещи, которые рассказывают и свидетельствуют не о победах и достижениях, а о повседневной жизни людей/

В разделе «Музей» снова затрагивается тема отходов производства, однако на этот раз художественным языком становится инсталляция. Проект «Шлам» говорит об открытых резервуарах для отходов химического производства. Самый крупный шламоотстойник в дзержинской промзоне имеет название «Белое море», его вид из космоса представлен в виде светящегося полотна. Для демонстрации полной картины Отдельнов обращается также к чувству обоняния: на противоположной стене располагаются три сосуда, в каждом из которых находятся составы с характерными для того или иного шламоотстойника запахами. Такой тандем визуального и физически ощутимого формирует реалистичное представление о среде обитания жителей города Дзержинска, а также логически завершает тему последствий, затронутую в разделе «Песок».

Зал «Музей». «Клаус»

Инсталляция «Камни»

Одной из главных становится личная история художника – поиски Ворошиловского поселка. Как известно, Отдельнов уроженец Дзержинска, его предки долгое время проживали близ города – в рабочем поселке, от которого сейчас не осталось

и следа. Работая с архивами, автор обнаружил аэроснимок, который был сделан в 1942 г. немецким шпионом. Благодаря подписям на снимке удалось установить, что главной целью немцев была Игумновская ТЭЦ, а не заводы по производству химического оружия. Но самое важное то, что на снимке были запечатлены рабочие поселки, которые впоследствии обросли лагерями военнопленных. Местонахождение лагерей удалось узнать в ходе переписки с Клаусом Фритцше – немецким пилотом, который выпустил книгу воспоминаний, обнаруженную Отдельновым. История поиска и переписка формируют «экспонат», названный в честь Фритцше – «Краус». Информативный стенд демонстрирует старый аэроснимок, приблизительный план расположения искомого поселка, а также личные фотографии Фритцше, представляющие особую ценность, так как на них запечатлен процесс строительства жилой архитектуры промзоны. Очевидно, что эти объекты, – впрочем, как и другие работы раздела «Музей», – отбрасывают эстетический аспект и сосредотачиваются исключительно на информативной составляющей, давая зрителю возможность не только погрузиться в атмосферу нынешнего состояния промзоны, но еще и узнать часть ее истории.

Завершают экспозицию раздел «Кинозал», где демонстрируются аэросъемки промзоны, и инсталляция «Камни», продолжающая рассказывать о Ворошиловском поселке, а точнее, о единственном свидетеле его существования в настоящем – недостроенном клубе завода «Рулон». Так работа «Камни» состоит из фотографии данного клуба и постамента с силикатными кирпичами, из которых строилось сооружение. Однако до наших дней кирпичи дошли в виде «камней» бионической формы, чему поспособствовали эрозия и выветривание. Интересно то, что по своей сути это произведение является реди-мейдом (ready-made), т. е. художник здесь выступает как некий археолог, только цель его оказывается глубже, чем кажется на первый взгляд: через поиск и исследование Отдельнов движется в сторону повседневной истории и стремительно исчезающей памяти о том, что происходило совсем недавно. Эта работа как квинтэссенция – в ней есть идея, смысл и простор – те важные составляющие, которые объединяют все экспонаты выставки.

Итак, выставку «ПРОМЗОНА» можно назвать действительно значимым событием в мире российского современного искусства. Прежде всего благодаря тому, что автор обращается не просто к злободневной теме, а к истории, близкой ему самому, именно поэтому у него получается выразить всю любовь к прошлому и боль, связанную с событиями настоящего. При этом Отдельнов не приукрашивает действительность вчерашнего дня и не омрачает реальность сегодняшнего – художник обрисовывает картину понятным и, самое главное, правдивым языком так, что зритель сразу осознает «что хотел сказать автор». Но несмотря на предельную ясность, выставка получилась многогранной, выразительной и запоминающейся. Живопись, инсталляции и документальные фильмы создают цельную картину, восприятие которой зависит исключительно от индивидуума: что видеть – руины или метафору быстротечности времени, полуразрушенный цех или проблему исчезающей памяти, регресс или грядущее обновление – каждый решает сам.

Сведения об авторе:

Екатерина Игоревна Головина,
магистр
факультет искусства реставрации
МГХПА им. С.Г. Строганова

Ekaterina I. Golovina,
Master
Faculty of Art Restoration
Stroganov Moscow State University of Arts and Industry
anon.selbst@yandex.ru